

POLYSTORIA

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ЛАБОРАТОРИЯ • МЕДИЕВИСТИЧЕСКИХ • ИССЛЕДОВАНИЙ

POLYSTORIA

*Бог, Рим, народ
в средневековой Европе*

Составители и ответственные редакторы
Михаил Бойцов, Олег Воскобойников

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва, 2021

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)
Б73

Серия основана в 2020 г.

Редакционный совет серии:

*Михаил Бойцов (председатель), Андрей Виноградов, Олег Воскобойников,
Дмитрий Бовыкин, Федор Успенский, Рустам Шукуров*

Дизайн серии: ABCdesign

Составители и ответственные редакторы:

Михаил Бойцов, Олег Воскобойников

Авторы:

*Илья Аникьев, Михаил Бойцов, Андрей Виноградов, Олег Воскобойников, Михаил Дмитриев,
Ульяна Доброва, Василий Долгополов, Алексей Корчагин, Анна Литвина, Александр Русанов,
Наталья Тарасова, Федор Успенский*

Составление указателя: *Алексей Изосимов, Герман Бароян*

Рецензенты:

профессор кафедры истории средних веков МГУ им. М.В. Ломоносова
доктор исторических наук *Рустам Шукуров*;
профессор кафедры всеобщей истории МГИМО(У)
доктор исторических наук *Олег Кудрявцев*

Издание подготовлено при поддержке

Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

В оформлении обложки использован фрагмент акварели XVII в. по утраченной фреске из Латеранского собора, на которой папа Бонифаций VIII благословляет народ, открывая Юбилей 1300 года. *Амброзианская библиотека в Милане, рукопись 1622 f. inf. 227* (File:BonifaceVIIIjubile.jpg - Wikimedia Commons)

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики

<http://id.hse.ru>

doi:10.17323/978-5-7598-2111-3

ISBN 978-5-7598-2111-3 (в пер.)
ISBN 978-5-7598-2285-1 (e-book)

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021
© Составление. Бойцов М.А., Воскобойников О.С., 2021

Содержание

- 7 *Михаил Бойцов*. Вводные замечания

КРЕСТ В КАМНЕ

- 14 *Андрей Виноградов*. *Ex oriente crux*². Ранняя эволюция византийских церквей типа вписанного креста в свете новых открытий

ИМЕНА УБИЕННЫХ

- 44 *Анна Литвина, Федор Успенский*. Загадка князя Святослава: имя и власть на ранних этапах существования династии Рюриковичей

РИМ ПОСЛЕ РИМА

- 56 *Олег Воскобойников*. Магистр Григорий и «чувство Рима» в Средние века
- 69 *Магистр Григорий*. Рассказ о чудесах города Рима
Перевод с латыни *Олега Воскобойникова* и *Натальи Тарасовой*
Комментарий *Олега Воскобойникова*
- 88 *Михаил Бойцов*. Юный герцог и Юлий Цезарь.
Конструирование полезного прошлого в Австрии XIV века

МЫСЛЯЩИЙ ИНФАНТ

- 166 *Александр Русанов*. Между морализаторской риторикой и политической теорией: ценные мысли инфанта дона Педру
- 188 Послание инфанта Педру своему брату наследнику престола инфанту Дуарте, отправленное из Брюгге в 1425/26 году
Перевод со старопортугальского и комментарий
Александра Русанова под редакцией *Олега Воскобойникова*

ТРУДНОЕ ВСЕМОГУЩЕСТВО

- 202 *Василий Долгополов, Ульяна Доброва*. Франческо делла Ровере и его трактат «О могуществе Божиим»

- 230 *Франческо делла Ровере. О могуществе Божиим*
Перевод *Василия Долгополова* и *Алексея Корчагина*
под редакцией *Ильи Аникьева*
Комментарий *Василия Долгополова*

НАРОД КАК ПРОБЛЕМА

- 256 *Михаил Дмитриев. «Русский народ» или «люди Божии»?*
Об особенностях протонациональных дискурсов в культуре
Московской Руси

306 Список иллюстраций

309 Список сокращений

310 Указатель имен, понятий и географических названий
Составители *Алексей Изосимов* и *Герман Бароян*

324 Авторы

326 Abstracts

332 Contents

Вводные замечания

Очень уж широкие темы вынесены в заглавие нашей книги — шестой, выпущенной Лабораторией медиевистических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»¹. Разумеется, на последующих страницах мы можем лишь бегло их коснуться, обозначить свой интерес к ним — не более.

Представлениям о *Боге* в Средние века посвящены тысячи исследований, вышедших за несколько последних веков, и наверняка появятся новые тысячи в столетиях грядущих — насколько хватит жизни академической истории. *Римом* и *народом* медиевисты занимались, конечно, несопоставимо меньше, но и тут наберутся целые библиотеки. Возможно, когда-нибудь и мы постараемся монографически разобрать с разных сторон хотя бы какую-нибудь грань одного из таких больших сюжетов. Пока же сохраняем верность принципу множественной истории, давшему название сначала собственным трудам Лаборатории, а с недавних пор и более широкой по составу книжной серии.

За свежее слово «Полистория» мы не устаем благодарить авиньонского скриптора начала XIV в. Джованни Каваллини де Черрони. Оказалось, что созданный им образ «множественной истории» не только подходил к разнообразию повествований о былом в его собственное время, но и на удивление точно соответствует *сегодняшней* картине прошлого, ставшей «множественной» как никогда ранее. Никогда ранее историки не находили такого изобилия тем для своей работы. Никогда ранее они не пользовались столь разнообразными

¹ Предыдущие книги: Средневековая Европа: Восток и Запад / отв. ред. М.А. Бойцов. М., 2015; Polystoria: Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе / отв. ред. М.А. Бойцов, О.С. Воскобойников. М., 2016; Polystoria: Зодчие, конунги, понтифики в средневековой Европе / отв. ред. М.А. Бойцов, О.С. Воскобойников. М., 2017 (переизд.: Зодчие, конунги, понтифики в средневековой Европе / сост. и отв. ред. М.А. Бойцов, О.С. Воскобойников. 2-е изд. М., 2021. (Polystoria)); Европа святых. Социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века / отв. ред. С.А. Язык. СПб., 2018; Анатомия власти: государи и подданные в Европе в Средние века и Новое время / сост. и отв. ред. О. Воскобойников, О. Тогоева. М., 2021. (Polystoria).

исследовательскими приемами. Никогда ранее не звучало такого разногласия в историографии. А главное, никогда ранее историкам не было так отчетливо видно, что к подлинному пониманию прошлого можно приблизиться, лишь обсуждая различные взгляды на него, а не диктуя начальственным тоном якобы единственно мыслимые правильные его оценки. Сегодня история может быть только «множественной».

Ощущение, что слово *polystoria* удачно передает состояние новоевропейского исторического знания, возникло, впрочем, не у нас первых. Испанский филолог Бисенте Тинахеро Мартинес именно под этим названием опубликовал в мадридском журнале *Revista contemporánea* в самом начале 1880-х годов серию очерков о развитии европейской историографии в XVII столетии². Стоит похвалить автора за незаурядный кругозор: он упомянул даже Юрия Крижанича, хотя и отнес его ко времени правления на Руси некоего «царя Алехандро»³... Тинахеро Мартинес собрал свои очерки в книгу, но издал ее, как говорят, тиражом всего 50 пронумерованных экземпляров, что превратило ее в библиографическую редкость, нам пока — увы — недоступную⁴...

Содержание нашей новой книги не очерчивается полностью тремя ключевыми словами — Бог, Рим, народ, — хотя, пожалуй, каждую «историю» в ней можно так или иначе связать по меньшей мере с одним из них.

Право рассуждать о Боге естественно было предоставить не первому встречному, а князю Церкви — кардиналу Франческо делла Ровере, будущему папе Сиксту IV. Ему лучше многих других удастся показать читателю, сколь сложен вопрос о всемогуществе Божиим и имеются ли у этого могущества хоть какие-нибудь пределы. Покажет он заодно и то, какими интеллектуальными инструментами оперировали богословы XV в., причем меняясь ими порой с правоведами. В самой возможности такого обмена крылась простая истина: всякий земной правитель служит в той или иной степени образом Господа, как и любой судья представляет в некоторой мере высшего Судью...

² Tinajero y Martínez V. *Polystoria* // *Revista contemporánea*. Т. 28. 1880. P. 333–352, 422–435; Т. 29. 1880. P. 167–178, 424–441; Т. 30. 1880. P. 302–319; Т. 32. 1881. P. 396–415; Т. 36. 1881. P. 57–76; Т. 37. 1882. P. 463–480; Т. 38. 1882. P. 67–83.

³ Ibid. Т. 28. P. 344.

⁴ *Idem*. *Polystoria*. Madrid, 1880.

С Римом, конечно, проще — и не только потому, что вечность (aevum) Вечного города совсем иного порядка, чем вечность (aeternitas) Бога. Рим только в одном своем измерении метафизичен (и ангелоподобен⁵), оставаясь вплоть до наших дней умозрительным символом могучей политики европейского типа. В другом же измерении Рим сугубо материален, а потому может быть увиден обычными плотскими глазами и худо-бедно описан, притом даже не самым искусным языком. Так, Магистр Григорий в конце XII в. проделал далекий путь (скорее всего, от английских берегов), чтобы вблизи рассмотреть триумфальные арки, капитолийскую (тогда еще латеранскую) волчицу и мальчика, вынимающего занозу. (Кстати, перенести обе статуи на Капитолий распорядится только что упомянутый Сикст IV.) Присматривался Григорий к ним, пожалуй, даже чересчур пристально, а уж нагая Венера из паросского мрамора, хотя и покалеченная, вовсе лишила его душевного равновесия... Почему-то для магистра (а также для «друзей», которым он адресовал свои заметки) Рим оказался интересен не бесценными христианскими реликвиями, а языческими диковинами. Истории и байки, которыми Григорий в изобилии сдобривает свой рассказ — как те, что вызывают его скепсис, так и те, которым он верит, — очень напоминают небылицы, сочинявшиеся и в других знаменитых городах. Прежде всего в Новом Риме — на берегах Босфора⁶... Заодно они показывают нам, как образованные европейцы на рубеже XII и XIII вв. представляли себе античную историю — прямо скажем, иначе, чем принято сегодня...

Если мы согласимся, что Григорий на свой лад любит Античность, то признаем и то, что его любовь к языческому Риму столь же бескорыстна, как и к каменной Венере. Совсем иначе обстоит дело с небольшой группой венских ценителей истории, примерно полтора веками позднее проявивших интерес к классическому прошлому. Их по-своему умелая реконструкция реалий ранней империи времен Октавиана Августа и Нерона отличалась сугубой прагматичностью.

⁵ О родстве городов с ангелами см.: Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. 2-е изд., испр. М., 2015. С. 154–162, 381–391, 411–425.

⁶ См. классический труд: Dagron G. Constantinople imaginaire. Études sur le recueil des *Patria*. P., 1984. (Bibliothèque byzantine; Études 8).

Получившийся у них образ языческого Рима не имел ничего общего с языческим Римом Магистра Григория — хотя совсем уж без Венеры не смогли обойтись и они...

Историки давно знают, что искать для Средневековья точное определение понятия «народ» можно бесконечно, но без особого результата. Если немецкие рыцари шли за своим императором в атаку с боевым кличем «*Romanum Imperium!*», как уверяет нас хронист (хотя если он и прав, то кричали они, скорее всего, все же «*Das Römische Reich!*» на своих швабских, баварских, верхнерейнских и прочих диалектах), то как представляли они себе собственную идентичность? К какому «народу» они себя относили? Считали ли они себя германцами, римлянами, швабами (баварцами и т.п.), а то, быть может, и всеми сразу? Оказавшись за морем — в Святой земле, — тосковали ли крестоносцы только по родной Бургундии, Шампани, Пикардии или же по «сладкой Франции» в целом? Отбиваясь от наседавших сарацин, считали ли они «своими» одних французов или одних немцев, всех христиан латинского обряда или же любых христиан вообще? А вдруг и верных мусульманских слуг тоже? Или размежевание, если и имело место, то шло по иным линиям, например, разделявшим хорошо сплоченные сообщества: иоанниты — это «наши», а тамплиеры — уже не совсем (или наоборот)... Ближе к восточному краю Европы с определением собственной идентичности было, видимо, ничуть не проще, что и обсуждается в самом конце нашей книги.

Помимо только что перечисленных исследований на последующих страницах читатель найдет и другие, которые, впрочем, тоже несложно связать с тремя главными темами из заглавия. Так, детальное исследование эволюции одного из видов храмовой архитектуры, конечно, имеет отношение к представлениям о Боге у заказчиков церквей, зодчих и прихожан. Местами донельзя абстрактные, местами же приземленнее некуда рассуждения одного португальского инфанта на тему о том, как улучшить состояние королевства, вписываются в долгую традицию наставлений об идеальном устройстве что домохозяйства, что политического сообщества. Поскольку же метафорическим образцом и реальным источником правовой мысли для средневековых политических сообществ был, конечно же, Рим, то и эта часть книги вписывается в заданную тематическую рамку.

Если в образе Рима мы вправе узнать всякую крупную политику, то и кровавая борьба за власть над нею — тоже вполне «римский» сюжет. Тем более когда речь идет о братоубийстве. Не раз и не два на дом Рюриковичей ложилась мрачная тень этого преступления. Известнее всего — гибель Бориса и Глеба от рук убийц, подсланных одним из их старших братьев. Однако мало кто вспомнит, что в той же борьбе за киевский престол погиб еще один сын Владимира — Святослав, и туман, окутывающий его кончину, еще гуще, ведь его жития никто так и не написал. И все же, кажется, удалось найти путь к тому, чтобы отчасти прояснить ту давнюю трагедию, а может быть, даже назвать имена заказчиков всех трех убийств...

Не все из собранных здесь работ написаны постоянными сотрудниками Лаборатории. Мы вполне осознанно предоставляем наши страницы и молодым медиевистам, чтобы они на практике учились вносить посильный вклад в ту «множественную историю», которую научное сообщество рассказывает не только самому себе, но и публике — как мы надеемся, благосклонно настроенной.

Крест в камне

Ex oriente crux².

Ранняя эволюция византийских церквей типа вписанного креста в свете новых открытий

doi:10.17323/978-5-7598-2111-3_14-42

Проблема происхождения храма типа вписанного креста (*англ.* cross-in-square church) как часть более широкого вопроса о генезисе кресто-во-купольных церквей вообще — ключевая для истории становления средневизантийского зодчества и крайне волновавшая исследователей христианской архитектуры в первой половине — середине XX в. — ближе к концу столетия явно отошла на второй план, так что в новейших историях византийского зодчества она вообще не поднимается¹. Впрочем, так случилось не потому, что проблема эта была решена, но потому, что она стала считаться практически неразрешимой, как хорошо видно из последних — и притом уже довольно давних — обзоров Д. Ланге и Н. Шмука².

Видятся три основных причины такого тупика. Во-первых, в дискуссии о храмах типа вписанного креста произошла резкая поляризация позиций без возможности доказать абсолютную правоту одной из них или, наоборот, примирить их между собой. Во-вторых, многие исследователи сконцентрировались именно на происхождении рассматриваемого типа и широких вопросах типологии, пренебрегая изучением конкретных памятников и выяснением их датировок и контекста в угоду концепциям «большого стиля» и эволюционистским моделям, что сильно дискредитирует их построения. В-третьих — что,

¹ См., например, такое лаконичное замечание: «The origin of this inscribed cross form is not known» (*Patricios N.N. The Sacred Architecture of Byzantium: Art, Liturgy and Symbolism in Early Christian Churches. L.; N.Y., 2014. P. 55. (Library of Classical Studies; 4)*).

² *Lange D. Theorien zur Entstehung der byzantinischen Kreuzkuppelkirche // Architectura. 1986. Bd. 16. S. 93–113; Schmuck N. Kreuzkuppelkirche // Reallexikon zur byzantinischen Kunst. Bd. 5. Stuttgart, 1995. Sp. 356–374.*

пожалуй, существеннее всего, — почти исчерпана источниковая база вопроса, и споры, давно уже вращающиеся вокруг очень узкого круга памятников, утомили исследователей³.

Действительно новое обобщение информации было предпринято лишь П. Гроссманном⁴, но только для варианта вписанного креста с изолированными угловыми ячейками — наименее спорного, так как он точно имеет римское происхождение⁵. Кроме того, произведено оно было на очень ограниченном материале: Осиос Давид (храм монастыря Латому) в Фессалонике (вторая половина V в.), мавзолей (?) в киликийском Аккале (конец V — начало VI в.), парэклесий при базилике в ликийском Каркабо (совр. Алакилисе; начало VI в.)⁶ и ливийский храм в Каср-эль-Либия⁷. К этому перечню следует добавить часто обсуждавшиеся в литературе южносирийский храм в Шакке, и аравийскую церковь Пророков, апостолов и мучеников в Герасе (о них см. ниже), и менее изученные киликийский храм на о. Несулион (Богсак

³ Ср. скепсис Дж. Райта относительно данной темы уже в 1970 г.: «It would be foolish to rehearse and assess once more the origins of the “Cross-in-Square” Church... Much learning, application and penetration has hitherto been expended to this end; some polemics also — indeed the dispute has become one of the “causes célèbres” of Architectural History» (*Wright G.R.H. The Habitat of the Byzantine Cross-in-Square Church // Byzantinoslavica. 1970. Vol. 31. P. 217–228*). Пример безуспешности новой попытки продолжить дискуссию на старом материале — *Dimitrokallis G. La genèse de l'église en croix grecque inscrite // Вуζαντινά. 2002/2003. Т. 23. Σ. 219–232*.

⁴ *Grossmann P. Zur typologischen Stellung der Kirche von Hosios David in Thessaloniki // Felix Ravenna. 1984–1985. Vol. 127–130. P. 253–260*; дополнения см. в: *Grossmann P., Severin H.-G. Frühchristliche und byzantinische Bauten im südöstlichen Lykien. Ergebnisse zweier Surveys. Tübingen, 2003. S. 36. Anm. 110. (Istanbuler Forschungen; 46)*. Из этого обзора следует исключить здание № 45 в Борате (совр. Дегле; причем в Ликаонии, а не в Киликии), по технике идентичное соседнему средневизантийскому храму № 35, а также мартирий около базилики под улицей Тритис Септембриу в Фессалонике и храм близ Ботева, относящиеся к другому типу (*croix libre*).

⁵ См.: *Edwards R.W. The Domed Mausoleum at Akkale in Cilicia. The Byzantine Revival of a Pagan Plan // Byzantinoslavica. 1989. Vol. 50. P. 46–56; Almagro G.A. A Byzantine Building with a Cross Shape Plan in the Citadel of Amman // Annu. of the Dep. of Antiquities of Jordan. 1994. Vol. 38. P. 417–427*.

⁶ Он относится к 510–520-м годам, на что указывает его резьба и перевязка с телом базилики (подробнее см.: *Grossmann P., Severin H.-G. Op. cit. S. 33–49. Taf. 3–9*), а не к Темным векам, вопреки типологической датировке в: *Ousterhout R. The Architecture of Iconoclasm: The Buildings // Brubaker L., Haldon J. Byzantium in the Iconoclast Era (ca 680–850): The Sources: An annotated survey. Aldershot, 2001. P. 12. (Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs; 7)*.

⁷ *Wright G.R.H. The Martyrion by the City Wall at Apollonia: Its Structure and Form // Libyan Studies. 1993. Vol. 24. P. 52*.

Ада; V–VI вв.)⁸, и церковь в восточнокаппадокийской Лариссе (совр. Манджылык)⁹; ср. также аналогичные постройки с конхами в торцах рукавов, разрушенный мавритий Св. Креста при Латеранской базилике в Риме (461–468 гг.), с гексагонами в углах¹⁰, и тип *croix semi-libre* (например, храм св. Илии в Эзре (542 г.)).

Пример Гроссмана, ясно показавшего римско-ранневизантийское происхождение типа вписанного креста с изолированными ячейками, демонстрирует, что замкнутый круг дискуссии о византийских храмах типа вписанного креста можно разорвать прежде всего включением в обсуждение новых памятников, чему и будет посвящена настоящая статья. Оговоримся, что под новыми мы понимаем не только храмы, открытые после угасания вышеописанных дискуссий, т.е. с 1970-х годов, но и давно известные церкви, которые по каким-то причинам несправедливо не рассматривались в интересующем нас контексте. Следует также оговориться, что в настоящей работе мы сфокусируемся именно на развитии и распространении, а не на происхождении плана вписанного креста на раннем (до IX–X вв.) этапе византийской крестово-купольной архитектуры. Однако сначала все же следует кратко — насколько

⁸ *Hellenkemper H., Hild F. Neue Forschungen in Kilikien. Wien, 1986. S. 37. Abb. 20–22. (Veröffentlichungen der Kommiss. für die Tabula imperii byzantini; 4).* Это храм не-сколько особого типа: угловые ячейки здесь оформлены не как отдельные компартименты, а как массивы, прорезанные нишами.

⁹ Этот храм сохранился только до уровня сводов и недостаточно изучен. Западные и восточные ячейки существенно удлинены; центральная апсида снаружи пятигранная, а боковые в экстерьере не выражены. После того, как Ларисса перешла в 1019 г. к Иоанну Синахерибу, храм стал кафоликоном армянского монастыря св. Феодора (Торосиванк). Ж.-М. Тьерри считал храм византийской постройкой X–XI вв. (*Thierry J.-M. Données archéologiques sur les principautés arméniennes de Cappadoce orientale au XIe siècle // Rev. des études arméniennes. 1996–1997. Vol. 26. P. 157–158, 172. Fig. 23–24*), но М. Рестле по наличию трехлопастного северного портала отнес его к армянским постройкам XII–XIII вв. (*Hild F., Restle M. Kappadokien (Kappadokia, Charsianon, Sebasteia und Lykandos). Wien, 1981. S. 221. (Tabula imperii byzantini; 2)*). Однако хорошо видно, что трехлопастное завершение этого портала и арка двери опираются на сложнопрофилированные косяки древнего портала — такие же, как на полностью сохранившемся западном портале, и имеющие аналогии в ранневизантийских памятниках как раз Восточной Каппадокии (Бузлук, Скупи, Томарза; *Restle M. Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. Wien, 1979. Taf. 81, 131, 136. (Veröffentlichungen der Kommiss. für die Tabula imperii byzantini; 3). (Denkschriften der philosophisch-historischen Klasse; 138)*).

¹⁰ *Grabar A. Martyrium: Recherches sur le culte de reliques et l'art chrétien antique: en 2 vols. Vol. 1. P., 1946. P. 164–165; Brandenburg H. Ancient Churches of Rome. Turnhout, 2005. P. 50, 264.*

это необходимо для целей нашей работы — описать основные научные теории происхождения храмов типа вписанного креста, которых можно выделить три (не считая синтетических, см. ниже)¹¹.

Появление первой, «эволюционистской» теории связано с именем О. Вульффа, которого в общем и целом поддержали А. ван Миллинген, Ш. Диль, Ж. Эберзолт, М. Бюльманн, Э. Ходдинотт, В. Залозецкий-Сас, Н.Н. Брунов, А.Л. Якобсон, Й. Кольвиц, П. Лемерль, Х. Бухвальд, И. Хуттер, Ж. Лафонтен-Дозонь и др.¹² Согласно его концепции, средневизантийский храм типа вписанного креста представляет собой результат трансформации купольной базилики с рукавами креста (крестово-купольной базилики, *cross-domed basilica*) — или *croix libre* (согласно А. Грабару и др.) — и церкви с изолированными угловыми ячейками. Недостаток этой теории заключается в концентрации исключительно на вопросе происхождения средневизантийского крестово-купольного храма на четырех свободных опорах, тогда как более ранние памятники типа вписанного креста здесь игнорируются или объявляются заведомо не связанными с позднейшими¹³, что приводит даже к их «упозднению»¹⁴.

Вторую теорию можно условно обозначить как кавказскую (ирано-армянскую). Впервые она была сформулирована Й. Стржиговским, для которого родоначальником типа является иранский четырехстолпный храм огня («чахар-так»), приведший к созданию церкви типа вписанного креста сначала в Армении, а позднее, под армянским влиянием, и в Византии (в частности, расцвет данного типа в македонский период исследователь связывал с полулегендарным армянским происхождением императора Василия I). В таком виде данная гипотеза была мало кем поддержана: иранскую ее часть приняли А.М. Шнейдер, К. Эрдман и др., армянскую — большинство армянских ученых, а среди западных исследователей — например, Ю. Балтрушайтис и Ф. Вахсмут¹⁵, хотя

¹¹ См.: *Schmuck N. Op. cit.*; несколько иную схему см. в: *Lange D. Op. cit. S. 93–101.*

¹² Библиографию см. в: *Lange D. Op. cit.*; *Schmuck N. Op. cit.*

¹³ «The Byzantine architects who, toward the end of the eighth or the beginning of the ninth century, introduced the cross-in-square plan had never heard of these fire temples, nor were they aware of the second-century “praetorium” of Musmiye in Syria, which has been dragged into the discussion because its ceiling was supported on four freestanding columns, nor, in all probability, of the audience hall of al-Mundhir at Resafa» (*Mango C. Byzantine Architecture. N.Y., 1976. P. 178*).

¹⁴ Ср. выше, примеч. 12.

¹⁵ Библиографию см. в: *Lange D. Op. cit.*; *Schmuck N. Op. cit.*

сегодня ее практически никто не разделяет¹⁶ (редкое исключение — А. Це¹⁷). Особый вариант этой кавказской теории предложил Г.Н. Чубинашвили, который разделял грузинские и армянские памятники типа вписанного креста, приписывая первым автохтонное происхождение, и идеи которого развили его грузинские последователи, но не принимает почти никто за пределами Грузии¹⁸.

Важно отметить, что большую роль в критике теории Стржиговского сыграло установление правильной хронологии крестово-купольных храмов на Кавказе, достигнутое благодаря уточнению датировок отдельных памятников. В результате сейчас практически общепризнано, что все храмы данного типа на Кавказе возникают после 600 г.¹⁹, кроме церкви Сурб Саркиса в Текоре (совр. Дигора), на западном портале которой существовала надпись о строительстве храма «ромеем» Ураном²⁰ по заказу армянского князя Саака Камсаракана в 485–490 гг.²¹ Поскольку изучение этого памятника затруднено его разрушением в результате землетрясения в начале XX в., существуют две точки зрения

¹⁶ «Controversial even when published; today virtually all scholars regard these theories as lacking support» (*Kleinbauer E. Early Christian and Byzantine Architecture: An Annotated Bibliography and Historiography. Boston, MA, 1992. P. 319–320*); см. также: *Maranci C. Medieval Armenian Architecture: Constructions of Race and Nation. Louvain, 2001*. Не касаясь здесь сложнейшего вопроса о соотношении, в том числе хронологическом, византийских церквей на четырех опорах и иранских «чахар-таков», напомним лишь, что большинство последних имеет Г-образные опоры (см., например: *Besenal R. Technologie de la Voûte dans l'Orient Ancien. P., 1984. Pl. 199–216*), так что их следует сопоставлять скорее с церквями с трехсторонним обходом (ср. ниже, о Египте; см. также: *Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. Hammondsworth, 1965. P. 246*).

¹⁷ *Zäh A. Zur Typologie kirchlicher Architektur im südwestlichen Kleinasien: Diss. Maintal, 2003. S. 83–84.*

¹⁸ Об армянских и грузинских «автохтонистских» гипотезах такого рода см.: *Plontke-Lüning A. Frühchristliche Architektur in Kaukasien. Die Entwicklung der christlichen Sakralbaus in Lazika, Iberien, Armenien, Albanien und den Grenzregionen vom 4. bis zum 7. Jh. Wien, 2007. S. 310–312. (Österreichische Akad. der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse Denkschriften; 359). (Veröffentlichungen zur Byzanzforschung; 13).*

¹⁹ См.: *Казарян А.Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: Формирование и развитие традиции: в 4 т. М., 2012–2013.*

²⁰ Он пришел, вероятно, из Сирии, на связь Текорского храма с которой указывают также его посвящение св. Сергию и ранние сирийские граффити на его стенах (см.: *Паглазова Н.М. Текор — храм князей Камсараканов // Архит. наследство. 2009. Вып. 50. С. 5–16*).

²¹ См.: Там же.

на его генезис: М.М. Асратян и другие настаивают на одномоментной постройке здания, а изучавший его еще стоявшим Т. Тораманян и его последователи видели здесь три этапа строительства: языческий храм, превращенный в базилику, перестроенную затем в крестово-купольную церковь; исследовавший храм *de visu* Н.Я. Марр видел здесь только два последних этапа. В последнее время храм был подробно проанализирован А. Плонтке-Люнинг, которая показала, что к концу V в. относится типичная для Сирии базилика, а ее перестройка в крестово-купольный храм произошла в 1008 г.²² То же самое следует отметить и в отношении Эчмиадзинского монастыря в Вагаршапате, часто привлекаемого при изучении генезиса крестово-купольных храмов: среди исследователей нет окончательной уверенности в дате появления его плана и особенно перекрытий²³, а сам этот план был известен в Средиземноморье уже к началу V в., причем как в аналогичном виде (баптистерий в Сиде, см. ниже), так и в более сложном изводе, с двойной оболочкой и колонными экседрами (Сан-Леучио в апулийской Канозе²⁴).

Наконец, в полемике с Й. Стржиговским ряд исследователей (Ф. Герке, Дж.Т. Ривойра, Н. Мавродинов, Ф. Швайнфурт, Г. Штанцль, Г. Дехио, М. Сотирину, Б. Смит и др.²⁵) предложил видеть в византийских крестово-купольных храмах на четырех опорах результат эволюции римской архитектуры. Согласно большинству этих ученых, такая трансформация произошла на территории Сирии, поскольку все известные им ранневизантийские храмы данного типа находятся именно там. Классическим ее примером считается ныне разрушенный храм Зевса (?) 161–169 гг. в южносирийской Фене (совр. Мусмийе; старая версия о его функции как претории в настоящий момент отвергнута), перестроенный в конце IV — первой половине V столетия в кафедральный собор города: опорами для кровли здесь служили четыре колонны (подробнее о нем и других памятниках Сирии см. ниже).

²² Plontke-Lüning A. Op. cit. Kat. S. 311–317; там же см. библиогр.; ср. также: Donabedian P. Ereruyk: nouvelles données sur l'histoire de la site et de la basilique // Mélanges Jean-Pierre Mahé. P., 2014. P. 241–284. (Travaux et mémoires; 14).

²³ См.: Казарян А.Ю. Кафедральный собор Сурб Эчмиадзин и восточнохристианское зодчество IV–VII веков. М., 2007; Plontke-Lüning A. Op. cit. S. 312.

²⁴ См.: Mongiello L. Chiese di Puglia. Il fenomeno delle chiese a cupola. Bari, 1988. P. 20; Puglia preromanica. Dal V secolo agli inizi dell'XI / a cura di G. Bertelli. Bari; Milano, 2004. P. 67–72.

²⁵ Библиографию см. в: Lange D. Op. cit.; Schmuck N. Op. cit.

«Римско-сирийская» теория подвергалась критике, прежде всего из-за отсутствия прямой связи ранних сирийских построек типа вписанного креста со средневизантийскими крестово-купольными церквями, возникавшими на другой территории²⁶. Кроме того, ошибочное отождествление храмов в Фене и аль-Мундира в Ресафе как гражданских построек (см. ниже) приводило к отрицанию типа вписанного креста как храмового до IX в.²⁷ Поэтому возникли синтетические теории (Г. Милле, В.Ф. Дайхманна, Р. Краутхаймера), предполагающие происхождение средневизантийского крестово-купольного храма из соединения ранних восточных памятников этого типа и купольной базилики.

Сирия

Переходя собственно к предмету нашего исследования, следует сперва напомнить, что довольно короткий список обычно обсуждаемых построек типа вписанного креста «канонизировался» уже к середине XX в.²⁸ и затем повторялся без добавлений — или только с сокращениями — даже в самых авторитетных историях византийской архитектуры (Р. Краутхаймера, С. Манго и др.). Так, обычно обсуждаются только два ранних сирийских памятника типа вписанного креста.

Первый из них — уже упоминавшийся храм в Фене, где центральный крестовый свод опирается на четыре колонны, полуциркульные своды рукавов — на архитравы, лежащие на центральных и пристенных колоннах, а угловые ячейки имеют плоское перекрытие (илл. 1). Датировка этого ключевого памятника вызывала дискуссии. Э. Вайганд²⁹ справедливо указал на введение здесь над коринфскими капителями римских колонн дополнительных трапециевидных капителей, которые невозможны в римской архитектуре II в. и указывают на полную переделку перекрытий. Последующие исследователи³⁰, не ставя под

²⁶ Ср. выше, примеч. 19.

²⁷ Krautheimer R. Op. cit. P. 246–247.

²⁸ См., например: Smith B. The Dome: A Study in the History of Ideas. Princeton, NJ, 1950. P. 111–115. (Princeton Monographs in Art a. Archaeology).

²⁹ Weigand E. Das sogenannte Praetorium von Phaena-Mismije // Würzburger Festgabe Heinrich Bulle. Stuttgart, 1938. S. 71–92.

³⁰ Hill S. The “Praetorium” at Musmiye // *Dumbarton Oaks Papers*. 1975. Vol. 29. P. 347–349; Ma ‘oz Z.U. The “Praetorium” at Musmiye, Again // *Ibid*. 1990. Vol. 44. P. 41–46; Segal A. The Temple at Musmiyeh in Relation to the Religious Architecture in Roman Palestine // *Assaph: Studies in Art History*. 1998. Vol. 4. P. 109–130.

сомнение датировку Вайганда³¹, ошибочно приписывали ему мнение о постройке колонн при перестройке здания в храм. На единственной имеющейся фотографии³² хорошо видно, что трапециевидная капитель, действительно, выполнена грубее и не согласуется в сечении с коринфской капителью II в. под ней. Это признаёт и Э. Руссо³³, который, однако, указывает на примеры таких капителей в римских постройках уже III в. Но и такое уточнение в любом случае не позволяет датировать перекрытия храма II в. и ставит под сомнение точность лишь верхней границы датировки Вайганда, но не нижней, так как языческий храм Зевса не мог продолжать существовать позднее начала V в. В то же время трансформация языческого храма в христианский вряд ли произошла раньше эдиктов Феодосия I 390-х годов. Поэтому перестройку храма в Фене в церковь, с сохранением плана, но переделкой перекрытий, следует датировать рубежом IV–V вв. «Уменьшенная копия» этого храма — примерно современный ему зал («Мабед») в частном доме в Шакке IV в.³⁴

Второй обычно обсуждаемый памятник типа вписанного креста в Сирии — церковь аль-Мундира в Ресафе (569–581 гг.; илл. 2). Эта постройка интерпретировалась всеми исследователями как храм до появления статьи Ж. Соваже³⁵, который, прежде всего на основании надписи Νικᾶ ἡ τύχη Ἀλαμουνδάρου («Да здравствует Аламундар!»), носящей, по его мнению, светский характер, предложил считать ее залом приемов гассанидского правителя аль-Мундира. Однако против этой, ставшей на некоторое время почти общепринятой, точки зрения были высказаны серьезные контраргументы³⁶. К приведенному Г. Брандсом примеру надписи такого содержания в церковной постройке можно добавить еще один — из Келлий в Египте (SEG 33: 1324). Итак, сейчас церковный

³¹ Вопреки: Казарян А.Ю. Кафедральный собор... С. 124.

³² Hill S. The "Praetorium" at Musmiye... Fig. 3; *Ma'oz Z.U.* Op. cit. Fig. 5.

³³ Russo E. La scultura di S. Polieucto e la presenza della Persia nella cultura artistica di Costantinopoli nel VI secolo // *La Persia e Bisanzio*. Roma, 2004. P. 810–814. (*Atti dei Convegni Lincei*; 201).

³⁴ Restle M. Hauran // *Reallexikon zur byzantinischen Kunst*. Bd. 2. Stuttgart, 1971. Sp. 998–1001; *Idem*. Šaqqa (Sakkaia — Maximianupolis) // *Architekturdenkmäler der spätantiken u. frühbyzantinischen Zeit im Hauran 2*. Wien, 2016. S. 505–550. (*Veröffentlichungen zur Byzanzforschung*; 40).

³⁵ Sauvaget J. Les Ghassânides et Sergiopolis // *Byzantion*. 1939. Vol. 14. No. 1. P. 115–130.

³⁶ Brands G. Der sogenannte Audienzsaal des al-Mundhir in Resafa // *Damaszener Mitteilungen*. 1998. Bd. 10. S. 211–235.

характер этой постройки несомненен, а предположение о ее двойной, церковно-светской функции³⁷ маловероятно ввиду отсутствия аналогий.

В результате такого сужения кругозора из поля внимания большинства ученых последней четверти XX — начала XXI в. выпало несколько других сирийских купольных храмов типа вписанного креста на крещатых столпах, активно обсуждавшихся в литературе первой половины прошлого столетия. Это церковь в Эт-Тубе (582 г.), храм № 3 в Андроне (совр. Иль-Андерин; без восточных столпов) и храм № 1 в Босре (тоже без восточных столпов и с удлинением западной части в виде базилики), а также купольные здания с изолированными угловыми ячейками: мавзолеев в Шагре (VI в.) и мавзолей в Хассе³⁸, равно как и церковь Пророков, апостолов и мучеников в Герасе (464–465 гг.)³⁹ с ее комбинированным планом (четыре подкупольные колонны при изолированных угловых ячейках; илл. 3). Храм в Эт-Тубе сохранился ниже уровня сводов, и впервые опубликовавший его Г. Батлер считал, что здание можно реконструировать и как купольную базилику (так на его разрезе), и в виде вписанного креста, в пользу чего говорит сохранившийся и аналогичный по плану храм № 3 в Андроне; плоский потолок в пастофориях ср. с аналогичным перекрытием угловых ячеек в Фене.

Теперь этот список следует пополнить еще одним важным памятником⁴⁰. В 1976–1982 гг. Т. Ульберт раскопал в северносирийской Ресафе большую ранневизантийскую базилику св. Креста, построенную, согласно найденной там надписи, в 559 г.⁴¹ Практически одновременно

³⁷ *Fowden E.K. An Arab Building at al-Ruṣāfa-Sergiopolis // Ibid. 2000. Bd. 12. S. 303–324.*

³⁸ *Butler H.C. Architecture and Other Arts // Publications of an American Archaeological Expedition to Syria in 1899–1900. Bd. 2. N.Y., 1903. P. 246–247; Publications of the Princeton University Archaeological Expedition to Syria in 1904–1905 and 1909 / ed. by H.C. Butler. Div. 2: Architecture. Sect. B: Northern Syria. Leyden, 1920. P. 19–21, 36–37; Idem. Early Churches in Syria: Fourth to Seventh Centuries. Princeton, 1929. P. 163–170 (перп.: Amsterdam, 1969); Glück H. Die Breit- und Langsbau in Syrien. Heidelberg, 1916. S. 72–75; Sauvaget J. Op. cit.; Lassus J. Sanctuaires chrétiens de Syrie. P., 1947. P. 142–148; редкое исключение среди поздних авторов — Restle M. Azra'a (Zora) // *Architekturdenkmäler der spätantiken u. frühbyzantinischen Zeit im Hauran 1. Wien, 2013. S. 131–197. (Veröffentlichungen zur Byzanzforschung; 31).**

³⁹ О них см.: *Gerasa, City of the Decapolis / ed. by C.H. Kraeling. New Haven, 1938. P. 256–260.*

⁴⁰ Из общих обзоров кратко упомянут только в: *Plontke-Lüning A. Op. cit. S. 312.*

⁴¹ *Ulbert T. Die Basilika des Heiligen Kreuzes in Resafa-Sergiopolis. Mainz, 1986.* Впрочем, Г. Брандс (*Brands G. Die Entstehung einer Stadt. Beobachtungen zur*

с базиликой⁴² у ее юго-восточного угла был построен центрический парэклесий-мартирий, впоследствии пострадавший, вероятно, от землетрясения и после небольшого ремонта полностью перестроенный в конце VI столетия в укороченную базилику. Первоначальный мартирий имел форму храма типа вписанного креста с крестчатыми опорами, чьи пилястры были удлинены под большими подпружными арками, и не выраженной снаружи апсидой, фланкированной двумя прямоугольными пастофориями. Полное — вплоть до неправильной формы столпов и артикуляции фасадов — совпадение с планом храма аль-Мундира 569–581 гг. в той же Ресафе, с одной стороны, позволяет надежно реконструировать систему перекрытий мартирия, а с другой — увидеть в нем прямой образец для церкви аль-Мундира. Более того, это абсолютное сходство двух построек заставляет видеть в них, весьма вероятно, работу одной артели и соответственно сблизить их по времени, отнеся к 560–570-м годам.

Данная находка для истории храмов типа вписанного креста в Сирии весьма значима. Во-первых, это самый ранний точно датированный купольный храм на четырех столпах в регионе. Во-вторых, он и храм аль-Мундира, как и Фена, показывают формирование типа: рукава креста еще отделены мощными арками и не перекрыты полуциркульными сводами, угловые ячейки завершают купольные своды, а центральную — шатер. В-третьих, наличие двух памятников типа вписанного креста в одном городе позволяет предположить, с одной стороны, что здесь могли быть и иные храмы данного типа, а с другой — что Ресафа-Сергиополь, важнейшее место паломничества на Востоке, была и центром распространения архитектурного типа вписанного креста на четырех столпах в Северной Сирии, к которой относятся также упомянутые выше Андрона и Эт-Туба.

Bauornamentik von Resafa // Spätantike u. byzantinische Bauskulptur: Beiträge eines Symposions in Mainz, Februar 1994 / hrsg. v. U. Peschlow u. S. Möllers. Stuttgart, 1998. S. 77–92. (Forschungen zur Kunstgeschichte u. Christlichen Archäologie; 19); *Idem*. Die Bauornamentik von Resafa-Sergiopolis. Studien zur spätantiken Architektur und Bauausstattung in Syrien und Nordmesopotamien. Mainz, 2002. (Resafa; VI)) считает ее мартирием св. Сергия и датирует временем ок. 500 г. — в таком случае возведение парэклесия, построенного, по всей видимости, той же артелью, что и храм аль-Мундира, все равно следует датировать серединой VI в.

⁴² Идея Б. Смита (*Smith B. Op. cit.* P. 126–129. Fig. 198), что этот храм (как и некоторые другие окрестные) был купольным, не нашла археологических подтверждений.

Напротив, для ранневизантийских Южной Сирии и Аравии (кроме церкви № 1 в Босре) оказываются характерны скорее описанные выше варианты вписанного креста с изолированными угловыми ячейками (мартирий в Шагре) или на четырех колоннах (храм в Фене и зал в Шакке), либо комбинация двух этих вариантов (церковь Пророков, апостолов и мучеников в Герасе; ср. с храмом св. Иоанна Предтечи там же).

Итак, нет никакого сомнения в том, что в V–VI столетиях тип вписанного креста был представлен в сирийско-аравийском регионе уже несколькими вариантами, два из которых — с изолированными угловыми ячейками и на колоннах — имеют еще римское происхождение, а один — на крестчатых столпах — может представлять собой продукт местной эволюции.

Иерусалим

Странным образом в дискуссии о ранних купольных храмах типа вписанного креста, в отличие от Сирии, не упоминаются ранневизантийские храмы Иерусалима и его окрестностей. Между тем общепризнано, что этот город был не только крупнейшим паломническим центром, но и источником распространения различных идей, в том числе и архитектурных. Здесь можно выделить по меньшей мере два ранних памятника данного типа⁴³.

Первый — это купольный храм св. Лазаря в Вифании близ Иерусалима. Эта церковь была построена заново на месте ранней базилики (без учета прежнего плана), однако не ясно, когда точно: раскопавший ее С. Селлер относил перестройку, на основании письменных источников, к V столетию, а другие исследователи, как кажется, с большим основанием, — к VI в.⁴⁴ Наличие соответствующих квадратным столпам пилястров на стенах и продолжающих последние лопаток на фасадах однозначно указывает на передачу нагрузки со столпов на стены

⁴³ А. Овадия (*Ovadhia A. Corpus of the Byzantine Churches in Holy Land. Bonn, 1970. P. 97–98. No. 89*) сравнивал еще один храм типа вписанного креста на иерусалимской *Via Dolorosa* с Кафисмой и южным храмом в Эммаусе и датировал его предположительно V в., однако это, несомненно, постройка крестоносцев (см.: *Pringle D. The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: A Corpus: in 4 vols. Vol. 3: The City of Jerusalem. N.Y., 1993. P. 89–91*).

⁴⁴ См.: *Ovadhia A. Op. cit. P. 29–31. No. 18; Pringle D. Op. cit. Vol. 1: A–K (excluding Acre and Jerusalem). N.Y., 1993. P. 122–137*.

через малые подпружные арки и соответственно на конструкцию типа вписанного креста, а утончение боковых стен между упомянутыми опорами — на перекрытие угловых ячеек крестовыми или купольными сводами, поскольку только они не нагружают стены. В ответ на замечание о проблематичности сводчатого перекрытия⁴⁵ следует отметить, что относительно тонкие (0,9 м) стены не несли нагрузки сводов, а толщины столпов (ок. 1,5 × 1,5 м в сечении) вполне хватало даже для больших подпружных арок длиной в 7,7 м. Отметим также типичную для византийского Востока черту — не выраженную снаружи апсиду, фланкированную двумя пастофориями.

Плодом трансформации ранней базилики является и храм у Силоамской купели. Трехнефная базилика, по-видимому, начала V в., была превращена в купольную церковь на четырех столпах, поставленных по линиям первоначальных колоннад. Точная дата перестройки не известна, однако она произошла до 614 г., так как после персидского разгрома храм больше не упоминается⁴⁶. Высказывалось предположение, что трансформированный храм был купольной базиликой⁴⁷, однако отсутствие колонн между столпами и усиление опоры к северу от северо-западного столпа указывает скорее на храм типа вписанного креста на четырех квадратных столпах.

Таким образом, выясняется, что в ранневизантийском Иерусалиме был известен тип крестово-купольного храма на четырех квадратных столпах. Обе упомянутые церкви имели значительные размеры, в том числе сторону подкупольного квадрата более 7 м. Точная датировка этих памятников неясна, но они возникли до 614 г. Сравнение же с ситуацией в Северной Сирии (см. выше) и Северной Африке (см. ниже) позволяет предположить, что перестройка иерусалимских базилик в крестово-купольные храмы относится к эпохе Юстиниана.

Африка

В дискуссии об эволюции крестово-купольного храма на четырех опорах не рассматривались также памятники ранневизантийского Египта,

⁴⁵ Беляев Л.А. Вифания // Православ. энцикл. Т. 8. М., 2004. С. 587–588.

⁴⁶ Ovadiah A. Op. cit. P. 90–93. No. 78.

⁴⁷ Беляев Л.А., Попов И.Н., Тарханова С.В. Иерусалим. Храмы и археологические памятники ранневизантийской эпохи // Православ. энцикл. Т. 21. М., 2009. С. 416–417.

сохранившиеся, к сожалению, в сильно разрушенном виде и не имеющие, по большей части, точной датировки⁴⁸. П. Гроссманн справедливо призвал к внимательному различению трех типов церквей на четырех опорах в Египте: храма с обходом, храма типа вписанного креста и кивория⁴⁹. Впрочем, последний встречается только над священными объектами (типа крещальной купели) и потому легко опознаётся. Что же касается различения первых двух типов, то немецкий исследователь справедливо указал на принадлежность к храмам с обходом церквей с Г-образными опорами, но отнес туда и все ранневизантийские памятники Египта на четырех колоннах вообще. Это представляется оправданным, ввиду тонкости стен и отсутствия пилястров, для северного парэклесия северной базилики в Абу-Мине рубежа VI–VII вв., помещения № 1777 (монастырская церковь) в монастыре св. Иеремии к северу от Саккары, храма № 23 на некрополе Оксиринха и, возможно, для баптистерия церкви перед пилоном в Диосполе Великом (совр. Луксор)⁵⁰.

Однако по крайней мере в двух египетских зданиях такого типа мы видим отвечающие колоннам пилястры на стене, которые, очевидно, должны были решить проблему тонкой стены и которые указывают на существование малых подпружных арок и, следовательно, на конструкцию типа вписанного креста (ср. выше, о храмах Иерусалима). Это церковь у пилона эллинистического храма Хароериса и Хекета в Малом Аполлинополе (Диоклетианополе, совр. Куш; илл. 4)⁵¹ и так называемая церковь в Хибисе (совр. Эль-Багават), со сводом в центре, датированная временем не позднее V в.⁵² Наконец, нет никакого сомнения в крестово-купольном характере церкви во дворце В в Хильване, построенном в 690-е годы: выступы крестчатых столпов и пилястры имеют здесь скругленную форму⁵³. Египетские храмы такого типа ста-

⁴⁸ Кроме посвященного собственно Египту обзора П. Гроссманна (*Grossmann P. Mittelalterliche Langhaus-Kuppelkirchen und verwandte Typen in Oberägypten. Glückstadt, 1982. S. 65–139. (Abhandlungen des Deutschen Archäologischen Instituts Kairo. Koptische Reihe; 3);* ср. также ниже).

⁴⁹ *Idem. Christliche Architektur in Ägypten. Leiden, 2002. S. 38–39. (Handb. der Orientalistik; 62).*

⁵⁰ *Ibid. S. 39, 337–338, 409–411, 510–511. Abb. 22, 61, 127; ср.: Plontke-Lüning A. Op. cit. S. 312.*

⁵¹ *Grossmann P. Christliche Architektur in Ägypten. Leiden, 2002. S. 446. Abb. 65. (Handb. der Orientalistik; 62).*

⁵² *Idem. Mittelalterliche Langhaus-Kuppelkirchen... S. 78–79. Abb. 24.*

⁵³ *Idem. Christliche Architektur... S. 417–419. Abb. 38.*

ли источником вдохновения для аналогичных церквей Нубии начала VIII в.⁵⁴

Итак, мы видим, что тип вписанного креста проникает не позднее конца V столетия и в Египет, причем в южносирийско-арабском (как в Фене и Герасе) варианте — с колоннами в качестве опор и со сводом вместо купола. Напротив, в конце VII в., уже в омейядскую эпоху, мы видим здесь один храм типа вписанного креста на крестчатых столпах, возможно, как заимствование северносирийского образца (см. выше), с локальной трансформацией.

Тип вписанного креста на свободных опорах прослеживается и в четырех ранневизантийских церквях центральной Северной Африки. Три из них демонстрируют особый тип подкупольных опор. В храме № 2 в Лептис Магне, юстиниановского времени, это типичные для Северной Африки сдвоенные колонны (ср., например, базилики в Тизгирте, Джемиле, Тимгаде⁵⁵): неясно только, был ли в его центре купол или крестовый свод⁵⁶. В храме свв. Сильвана и Фортуната в Суфетуле (совр. Сбейтла; илл. 5), также юстиниановского времени (после 534 г.) — это счетверенные колонны, игравшие роль столпов и тоже происходящие из локальной североафриканской традиции (ср. соборный комплекс, базилику свв. Гервасия, Протасия и Трифона и термы в той же Суфетуле); боковые рукава были перекрыты здесь, как в римских общественных постройках, крестовыми сводами⁵⁷. Сам же план храма представляет собой пример сближения пятинефной купольной базилики и храма типа вписанного креста. К такому же, а не к базиликальному типу относится, очевидно, и гигантский паломнический храм Дамус-эль-Карита у стен Карфагена, тоже со счетверенными столпами, но уже с девятью «нефами»⁵⁸, где

⁵⁴ *Idem.* Mittelalterliche Langhaus-Kuppelkirchen... S. 95–102.

⁵⁵ *Gui I., Duval N., Caillet J.-P.* Basiliques chrétiennes d'Afrique du Nord: en 2 vol. Vol. 1. P., 1992. Pl. XLIX–L, LXX–LXXI, CXXVII–CXXVIII, CXXXII.

⁵⁶ *Mahler K.-U.* Christentum in Leptis Magna — Die archäologischen Zeugnisse // Krise u. Kult. Vorderer Orient u. Nordafrika von Aurelian bis Justinian: Tagung Mainz 18.–20. Oktober 2007 / hrsg. v. D. Kreikenbohm, K.-U. Mahler, P. Schollmeyer, T.M. Weber. Berlin, 2010. S. 327–336. Abb. 21. (Millenium-Studien: Studien zu Kultur u. Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr., 862–1139; 28).

⁵⁷ *Kuhoff W.* Sufetula: Der Wandel eines städtischen Zentrums im spätrömischen Afrika // Krise u. Kult... S. 291–292. Abb. 2, 3, 18, 22.

⁵⁸ *Christern J.* Karthago // Reallexikon zur byzantinischen Kunst. Bd. 3. Stuttgart, 1978. Sp. 1174–1182. Из-за того, что аналогичный храм в Суфетуле был раскопан позднее, Дамус-эль-Карита был ошибочно отождествлен как базилика.

весьма примечателен точный расчет нагрузки сводов: под куполом колонны счетверенные, под сводами рукавов — сдвоенные, в остальных местах — одинарные.

Важно отметить, что в рамках своей монументальной пропаганды в отвоеванной у вандалов Северной Африке Юстиниан I обращается именно к типу крестово-купольного храма на четырех опорах, который должен был наглядно продемонстрировать величие имперской архитектуры. Датировка второй половиной VI в. крестово-купольного храма-мартирия близ стен Аполлонии в Киренаике⁵⁹ указывает, вероятно, на тот же процесс, хотя купол здесь покоился на квадратных столпах, — такой тип не известен в Сирии, Аравии или Египте, но представлен в Иерусалиме (см. выше) и Малой Азии (см. ниже). Таким образом, храм типа вписанного креста оказывается, в отличие от Египта, в остальной Северной Африке юстиниановской инновацией, отражающей основную тенденцию имперского зодчества к возведению монументальных купольных построек.

Малая Азия

В дискуссии о ранних памятниках типа вписанного креста следует заново рассмотреть и ранневизантийские крестово-купольные храмы на четырех опорах в Малой Азии, на которую в этом отношении обращалось прежде мало внимания, но которая играет ключевую роль в генезисе средневизантийских церквей такого типа (см. выше и ниже). Для ранней Византии здесь указывалось, по сути, лишь на два периферийных случая. Во-первых, это самый ранний мартирий ап. Иоанна в Эфесе, который имел форму тетрапилона с четырьмя колоннами, примыкающими к угловым опорам⁶⁰, однако его форма связана не столько с типом вписанного креста, сколько с ранневизантийскими типа компактно вписанного («атрофированного») греческого креста (ср., например, капеллы Санта-Мария-Матер-Домини при церкви Санти-Феличе-э-Фортунато в Виченце или Сан-Просподжимо при церкви Санта-Джустина в Падуе) и квадратного здания с поддерживающими свод колоннами в углах (типа капеллы Санта-Матрона

⁵⁹ Wright G.R.H. *The Martyrion...* P. 37–55.

⁶⁰ Grabar A. *Op. cit.* P. 66–67. Fig. 26.

при церкви Сан-Приско близ Капуи)⁶¹. Во-вторых, это баптистерий V столетия в памфилийском Сиде, дополненный по осям апсидами и похожий по плану на Эчмиадзинский собор (см. выше)⁶², но система его перекрытий отличалась от обычной для типа вписанного креста и была ближе к типу крестово-купольного храма с обходом⁶³. Таким образом, ни один из этих малоазийских памятников не может считаться полноценным представителем типа вписанного креста.

Большую дискуссию среди исследователей вызывала датировка двух крестово-купольных храмов в памфилийском Сиде⁶⁴. Ранний (не позднее конца IX в.) храм Н⁶⁵ (илл. 6) имеет изолированные пастофории, чуть выступающие за абрис постройки (как в ранневизантийских вписанных крестах Ресафы) и удлинение рукавов креста (как в храме Успения в беотийском Скрипу 870-х годов), храм в епископском дворце⁶⁶ (илл. 7) отличается меньшим выносом пилястров и такой архаичной чертой, как один уровень пят больших и малых подпружных арок (ср. угловые ячейки собора Св. Софии Константинопольской). В пользу родства двух этих храмов типа вписанного креста сложного (с вимами) извода на четырех колоннах говорят также близкие к квадрату угловые ячейки и особенно трехгранная апсида на круглом основании, а различия между ними объясняются тем, что храм во дворце был встроен в древнее здание с использованием сполій. В пользу их принадлежности к ранневизантийскому периоду говорят и их типологические особенности (изолированные пастофории, чуть выступающие за абрис постройки, и начинающиеся на одной высоте малые и большие подпружные арки), и две монограммы ΙΩΑΝΝΟΥ (в том числе на алтарной преграде) в храме в епископском дворце, находящие аналогии в VI–VII столетиях.

⁶¹ О них см.: Mackie G.V. Early Christian Chapels in the West: Decoration, Function, and Patronage. Toronto, 2003. P. 251, 259, 261–262.

⁶² Казарян А.Ю. Кафедральный собор... С. 114–115.

⁶³ См.: Mansel A.M. Side 1947–1966: yılları Kazıları ve Araştırmalarının Sonuçları. Ankara, 1978. Res. 303.

⁶⁴ Обзор датировок см. в: Hellenkemper H., Hild F. Lykien und Pamphylien. Bd. 1. Wien, 2004. S. 391. Anm. 193. (Tabula imperii byzantini; 8); Toivanen H.-R. The Influence of Constantinople on Middle Byzantine Architecture (843–1204): A Typological and Morphological Approach at the Provincial Level. Helsinki, 2007. P. 144–146.

⁶⁵ Eyice S. L'église cruciforme byzantine de Side en Pamphylie: son importance au point de vue de l'histoire de l'art byzantin // Anatolia. 1958. Vol. 3. P. 35–42.

⁶⁶ Gliwitsky C. Die Kirche im sog. Bischofspalast zu Side // Istanbul Mitteilungen. 2005. Bd. 55. S. 337–408.

Кроме того, от внимания исследователей ускользнули как минимум два весьма сохранных храма данного типа в Центральной Анатолии, где все такие церкви относились исключительно к средневизантийскому времени, начиная с С. Гуйера, справедливо отвергшего ранние датировки Й. Стржиговского⁶⁷.

Храм в Ибрале (совр. Йешилдере) на юго-востоке Ликаонии (илл. 8–9), превращенный в мечеть в 1649 г., представляет собой сложенную из квадров купольную церковь типа вписанного креста на столпах, с изолированными пастофориями. В нем ясно видны следы перестройки: глухой купол иной кладки и коробовые своды, причем пазы для алтарной преграды на восточных столпах и новый рельефный крест над восточным окном показывают, что эта перестройка была именно христианской. Введение же конх вместо сводов в боковых рукавах, типичное для памятников османского времени⁶⁸, указывает на поствизантийскую дату перестройки (XV–XVI вв.). Впрочем, расположение южного окна по оси рукава убеждает, что это изначально был храм типа вписанного креста. Введший храм в научный оборот С. Эйидже не датировал его⁶⁹, но остатки средневизантийских фресок указывают на датировку изначальной постройки не позднее IX–XI вв.⁷⁰, как было первоначально предложено К. Бельке⁷¹. Однако именно на ранневизантийскую дату постройки ясно указывают декор западного портала и окон-бифориев с колонкой и бровками, а также не выраженная снаружи апсида, абсолютно чуждая средневизантийской Малой Азии.

Последняя черта, не встречающаяся и в ранневизантийских памятниках Ликаонии и Каппадокии⁷², выдает влияние смежного исаврийско-киликийского региона, где она, как и в соседней с ним Сирии, была весьма распространена⁷³, — это не удивительно, учитывая перво-

⁶⁷ Guyer S. Die Bedeutung der christlichen Baukunst des inneren Kleinasien für die allgemeine Kunstgeschichte // *Byzantinische Ztschr.* 1933. Bd. 33. S. 90–91.

⁶⁸ Ср. перестройку константинопольского храма св. Андрея в Суде в конце XV в. (Müller-Wiener W. *Bildlexikon zur Topographie Istanbuls*. Tübingen, 1977. S. 173. Abb. 179).

⁶⁹ Eyice S. *Karadağ ve Karaman*. Istanbul, 1971. S. 80–84. Res. 213–217.

⁷⁰ Belke K. *Galatien und Lykaonien*. Wien, 1984. S. 175. (Tabula imperii byzantini; 4).

⁷¹ Как Бельке полагал впоследствии (Belke K. *Lykaonien* // *Reallexikon zur byzantinischen Kunst*. Bd. 5. Sp. 833–834).

⁷² См.: Ibid. Sp. 814–856; Restle M. *Studien...*

⁷³ Hill S. *The Early Byzantine Churches of Cilicia and Isauria*. Aldershot, 1996. Fig. 1–3, 9–11, 19, 24, 26, 30, 36, 38, 39, 53, 54, 56.

начальную принадлежность территории Ибралы Исаврии, входившей в Антиохийский патриархат⁷⁴. Редкая замена продольных малых подпружных арок на архитравы — аналогичные по профилю капителям и входящие в сплошной карниз — находит себе единственную аналогию также в Сирии, а именно в Фене и Шакке. А вот форма столпов — также оригинальных, судя по капителям, — здесь квадратная, как в храмах Иерусалима и киренаикской Аполлонии и — что важнее — в базиликах Киликии и Исаврии⁷⁵. Таким образом, храм в Ибрале принадлежит сирийско-исаврийской архитектурной традиции и, по всей видимости, представляет собой пример распространения храмов типа вписанного креста на северо-запад, в Центральную Анатолию. «Экспериментальный» характер этого процесса подтверждается и соседством храма в Ибрале с другими новаторскими памятниками архитектуры конца V в.: первыми купольными базиликами св. Феклы близ Селевкии (совр. Мериамлик) и в Ападнасе (совр. Алахан Манастир) и первым храмом с трехсторонним обходом в Корописсе (совр. Дагпазары; расстояние отсюда до Ибралы — всего ок. 50 км).

Наконец, совсем недавно был опубликован еще один центральноанатолийский купольный храм типа вписанного креста, полностью сохранившийся, но остававшийся почему-то вне внимания ученых до 2004 г.⁷⁶ Это церковь в каппадокийском селении Йешилюрт (илл. 10–11), при перестройке которой в мечеть (ныне заброшена) была лишь несколько растесана юго-восточная малая подпружная арка и чуть надстроены снаружи стены и барабан. Она представляет собой храм типа вписанного креста, без пастофориев, на четырех массивных прямоугольных столпах, стоящих очень близко к углам наоса, западные ячейки которого слегка удлинены. Барабан снаружи восьмигранный, с карнизом на сложно профилированных консолях, а внутри круглый, с четырьмя окнами среднего размера. Парусный переход ведет от него к большим подпружным аркам, слитым со сводами рукавов и опирающимся на сплошной карниз, на который поставлены большие окна (двойное с юга и одинарное с запада; с севера, возможно, было два маленьких окна). Узкие угловые ячейки перекрыты продольными

⁷⁴ См.: *Belke K. Galatien und Lykaonien. S. 175.*

⁷⁵ *Hill S. The Early Byzantine Churches... Fig. 9, 10, 14, 42, 44.*

⁷⁶ *Pekak M.S. Kapadokia'da Bizans Dönemine Ait Haç Planlı İki Kilise // Sanat Tarihi Dergisi. 2008. Cilt 17. Sayı 2. S. 85–113.*

полуцилиндрическими сводами, из-за чего продольные малые подпружные арки понижены. Центральная апсида снаружи пятигранная, с тремя окнами, а боковые апсиды снаружи не выражены. Рельефная декорация скупа (профилированные консоли на барабане, довольно простой формы карнизы в наосе, резные импосты под восточными малыми подпружными арками, бровка над окнами апсиды); на стенах наоса — остатки средневизантийских фресок. К северу от храма расположен большой пещерный комплекс, куда ведет дверь из северо-восточной ячейки (еще одна дверь есть в западной стене юго-западной ячейки). Весь храм сложен в одной технике, из крупных тесаных блоков.

Опубликовавший храм М.С. Пекак осторожно датировал его средневизантийским периодом, однако сразу несколько элементов указывают на время до середины VII в.: большие окна, профилированные консоли на барабане, тип резьбы на импостах, декорация граненой апсиды (сплошная бровка над окнами, как в Анатепе, Скупи, Томарзе и Панагии в Гёреме⁷⁷). В то же время парусный переход, получивший в Византии распространение после строительства Св. Софии Константинопольской, дает как вероятный *terminus post quem* середину VI в.⁷⁸ Помимо типа апсиды храм находит и другие параллели в ранневизантийской архитектуре Каппадокии: профиль бровки и карнизов идентичен профилю карниза в Чавдарлыке⁷⁹, а маленькие, не выраженные снаружи боковые апсиды известны также по храму Сют Килисе около Мокисса (совр. Вираншехир)⁸⁰. Издатель никак не вписал храм в Йешилюрте и в контекст византийской Каппадокии — между тем, это селение (а точнее современный Алтунхисар, в который входит Йешилюрт) — не что иное,

⁷⁷ Restle M. Studien... Abb. 3, 132, 134. Grav. 4, 21, 41, 44.

⁷⁸ Впрочем, следует помнить, что к концу V — началу VI в. относятся паруса в киликийском Аккале (см. выше). В то же время датировка огромного «двухкупольного зала» св. Иоанна в Филадельфии (совр. Алашехир), с его парусным переходом, временем ок. 500 г. (Buchwald H. The Church of St. John the Theologian in Alaşehir (Philadelphia) // Jb. der Österreichischen Byzantinistik. 1981. Bd. 30. S. 301–318) не имеет под собой археологического основания. О проблеме византийских парусов до Св. Софии см.: De' Maffei F. Il problema della cupola su vano quadrato e la Santa Sofia di Constantinopoli // La Persia e Bizanzio. Roma, 2004. P. 679–736. (Atti dei Convegni Lincei; 201).

⁷⁹ Restle M. Studien... Taf. 58.6.

⁸⁰ М. Рестле ошибочно отнес этот храм к средневизантийскому времени: в частности, капитель его пилястра (Ibid. Taf. 62.22) похожа на ранневизантийскую капитель из Нигде (Ibid. Abb. 216). Грабительские раскопки последних лет вскрыли как минимум шесть этапов развития храма.

как византийский Антигус, известный своей важной крепостью⁸¹. Было бы заманчиво, вслед за Ф. Хильдом и М. Рестле, видеть Антигус за именем епископии Ἀντίδων, суффрагана Мокисса, в Notitia episcopatum 3 (VIII–IX вв.), однако Ж. Даррузес указал, что это ошибочное внесение в Каппадокию II Сандиды/Андиды из соседней Памфилии II⁸². Поэтому храм в Антигусе был скорее приходской или монастырской церковью: в пользу последнего варианта может говорить примыкающий к нему с севера большой пещерный комплекс.

Как по декору, так и по архитектурным элементам храм в расположенном неподалеку от Тавра (т.е. границы между центрально-анатолийским и исаврийско-сирийским регионами) Антигусе не похож ни на сирийские церкви типа вписанного креста, ни на храм в Ибрале. Особенно бросается в глаза увеличение подкупольного пространства за счет сдвига столпов к углам наоса и соответственно уменьшения угловых ячеек и превращения продольных малых подпружных арок в арочные проемы — аналогичный феномен в ранних храмах, помимо картлийского Цроми и армянских Одзуна и Зора, мы видим только в юстиниановских постройках: в угловых ячейках Св. Софии Константинопольской (вариант на четырех колоннах) и, в сочлененном изводе, в храме св. Иоанна Богослова в Эфесе и, вероятно, в храме свв. Апостолов в Константинополе (вариант на четырех столпах). Наконец, парусный переход явно указывает на константинопольско-малоазийскую архитектурную традицию. Таким образом, храм в Антигусе представляется скорее исполнением заимствованного из исаврийско-сирийского региона типа вписанного креста в типичных приемах каппадокийского зодчества, соединенных с новомодными столичными идеями парусного перехода и уменьшения угловых ячеек.

Замечательным дополнением к Антигусу может быть церковь св. Евстафия в Мавруджане (совр. Гюзелёз; илл. 12). М. Рестле относил ее к VIII–IX вв.⁸³, А. Це — к IX–XI вв.⁸⁴, а А.Ю. Казарян (не знавший о работах своих предшественников) недавно предложил датировать ранневизантийским временем на основании сходства наружного декора

⁸¹ Hild F., Restle M. Op. cit. S. 142.

⁸² Darrouzes J. Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981. P. 237.

⁸³ Hild F., Restle M. Op. cit. S. 232.

⁸⁴ Záh A. Zwei im Grundriss unbekannte Kreuzkuppelkirchen // Jb. der österreichischen Byzantinistik. 2002. Bd. 52. S. 288–296.

барабана (угловые пилястры с трапециевидными капителями и базами) с декором апсид ранневизантийских храмов Каппадокии⁸⁵. К его аргументам можно добавить также форму сложнопрофилированных капителей над аналогичными прямоугольными столпами, хотя общие формы здесь намного грубее, чем в Антигусе.

Константинополь

Наконец, не следует забывать, что тип вписанного креста с четырьмя свободно стоящими опорами использовался в константинопольской архитектуре уже при Юстиниане, причем в «эллинистическом» варианте — с колоннами. Во-первых, возможно, по типу вписанного креста в сложном (с вимами) варианте и с куполом был построен зал Магнавры в Большом императорском дворце⁸⁶ (илл. 13).

Во-вторых, по такому же типу, но только в простом (без вим) изводе организованы довольно крупные угловые ячейки Св. Софии Константинопольской (илл. 14), причем как в первом, так и во втором ярусе. Но, в согласии со вспомогательной функцией этих компартиментов, мраморные колонны (местами — мраморные квадратные столпы) поддерживают здесь не купол, а крестовый свод (как в Фене). Из-за вписывания ячеек в сложный абрис малые подпружные арки здесь местами ползучие, местами же заменены на архитрав (как в Фене и Ибрале), а местами колонны прислонены к стене. Малые и большие подпружные арки начинаются здесь на одной высоте, от капителей колонн, что роднит юстиниановскую Св. Софию с сирийскими храмами в Ресафе и Андроне и храмом в епископском дворце Сиде. Угловые ячейки перекрыты полуциркульными сводами разной величины в продольном направлении.

⁸⁵ Казарян А.Ю. Кафедральный собор... С. 125.

⁸⁶ Berger A. Die Senate von Konstantinopel // Boreas. 1995. Bd. 18. S. 131–142. Критика этого предположения со стороны Я. Костенца (*Kostenec J. Palace of Magnaura // Εγκυκλοπαίδεια Μείζονος Ελληνισμού. Κωνσταντινούπολη*. URL: <http://constantinople.ehw.gr/Forms/fLemmaBody.aspx?lemmaid=12436>) не выглядит убедительной: юстиниановский зал типа вписанного креста вполне мог вместить 308 человек (так, если достроить угловую ячейку Св. Софии до прямоугольника, то ее площадь составила бы ок. 300 кв. м). В свою очередь, предложение Костенца отнести к VI столетию константинопольский храм С в комплексе Беязита на основе датировки кирпича несостоятельно, так как большинство средневизантийских церквей столицы сложено из ранневизантийской плинфы.

Итак, в юстиниановской архитектуре Константинополя мы видим широкий реперуар вариантов вписанного креста на четырех свободно стоящих опорах: на колоннах и на столпах, с малыми подпружными арками и с архитравом, с разным размером угловых ячеек.

Кавказ

В свете приведенных нами выше примеров мы можем по-иному посмотреть теперь на доарабские храмы типа вписанного креста на Кавказе. Поскольку крестово-купольный храм св. Сергия в Текоре не может быть датирован 485–490 гг. (см. выше), то и на армянской, и на картлийской почве их невозможно надежно проследить до начала VII в., когда они становятся весьма популярны, особенно в Армении.

К типу «чистого» вписанного креста в Армении относятся храмы в Багаване (631–639 гг.), Мрене (629–640 гг.), Зоре (VII в.), Кумайри (VII в.) и св. Гаяне в Вагаршапате (630 г.); в Одзуне (конец VII или начало VIII в.) добавлена еще пара столпов с запада⁸⁷. Известен здесь и крестово-купольный триконх: собор в Двине (640-е годы) и копирующий его собор в Талине (вторая половина VII в.). Наконец, с типом вписанного креста на четырех свободно стоящих опорах сближаются крестово-купольные тетраконхи в Эчмиадзине (в основе V в.?) и Багаране (624–631 гг.)⁸⁸.

В Картли доарабских храмов типа вписанного креста только два. Первый — церковь в Цроми (илл. 15–16), в Шида Картли (конец 620-х — начало 630-х годов)⁸⁹. Второй — подражающий ей Сион в гогаренском Самшвилде, в последнее время убедительно передатированный на 673–697 гг.⁹⁰

Между доарабскими армянскими и грузинскими храмами типа вписанного креста, появляющимися одновременно (ок. 630 г.), много общего: чисто каменная кладка, одноглавие, одна апсида с изолированными пастофориями, сложной формы опоры с пилястрами, помещение малых подпружных арок ниже больших. Но имеются между ними и

⁸⁷ См.: *Simeo P. Architettura armena dal quarto al diciannovesimo secolo: in 2 vol. Vol. II. Roma, 1988. P. 730.*

⁸⁸ *Казарян А.Ю. Церковная архитектура... Т. II. С. 479–491; Т. III. С. 146–183.*

⁸⁹ *Виноградов А.Ю. Рецензия на: Казарян А.Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века. Т. I–IV. М., 2012 // Богослов. тр. 2015. № 46. С. 333–334.*

⁹⁰ *Казарян А.Ю. Церковная архитектура... Т. III. С. 354–370.*

существенные различия: если армянские в разной степени удлинены по продольной оси, то картлийские стремятся к квадратной форме угловых ячеек (из армянских — лишь храм св. Гаяне), а также обладают хорами и треугольными нишами по сторонам от не выраженной снаружи апсиды (из армянских — только в Кумайри). Напротив, большинство армянских храмов данного типа (в Текоре, Багаване, Мрене, Двине, Талине, Багаране и Эчмиадзине) демонстрируют выраженную снаружи апсиду, что говорит в пользу прихода этого типа в Армению из Византии, причем скорее даже не из Сирии, а из Каппадокии; с последней Кавказ роднит и разная высота пят малых и больших подпружных арок. Посредницей здесь могла быть Месопотамия с ее собором в Низибе⁹¹, очень похожим на армянские крестово-купольные храмы, с квадратными столпами, изолированными пастофориями и выраженными снаружи апсидами.

Реконструкция процесса

I. Рассмотрим сначала архитектурный тип вписанного креста в хронологической и географической перспективе его ранней эволюции и распространения. Самые древние постройки такого типа известны нам в Южной Сирии и Аравии конца IV — середины V в. — это храмы в Фене (конец IV — первая половина V в.) и Пророков, апостолов и мучеников в Герасе (464–465 гг.), демонстрирующие сходство в идее опирания купола: в центре обоих стоят четыре колонны, связанные архитравом с колоннами в руках креста и соединенные между собой крестовым сводом (в Фене; в Герасе перекрытие не сохранилось). Церковь в Фене была перестроена, с сохранением плана и колонной структуры, из античного храма середины II в., что указывает на истоки данного архитектурного типа в Сирии. Не позднее конца V в. этот тип на четырех колоннах попадает в Египет (Хибис и Малый Аполлинополь), а не позднее VI–VII вв. — в Памфилию (Сиде).

В Герасе тип вписанного креста на четырех опорах соединен с другим типом — с изолированными угловыми ячейками. В чистом виде последний тип, известный по гражданским постройкам уже в римской (мавзолей в Каср-аль-Нувайисе, преторий в Умм-аль-Джимале)

⁹¹ См.: Казарян А.Ю. Церковная архитектура... Т. II. С. 44–45. Илл. 385. Заново «открывший» его А. Це ошибочно датировал его X–XII вв. (*Zäh A. Zwei im Grundriss unbekannte Kreuzkuppelkirchen...* S. 296–308. Abb. 10–19).

и византийской (здание в цитадели Аммана) Аравии⁹², появляется как церковь, вероятно, в соседней Южной Сирии (мартирий в Шакке, мавзолей в Хассе). Достаточно рано, не позднее середины V в., он распространяется дальше на запад: в Киликию (мавзолей в Аккале, конец V — начало VI в.), Ликию (парэक्лесий в Каркабо, 510–520-е годы), Каппадокию (Ларисса) и Македонию (Осиос Давид в Фессалонике, вторая половина V в.). В Италии мы находим его специфические модификации: с гексагонами в углах (мартирий св. Креста при Латеранской базилике, 461–468 гг.) и cloisonné (Архиепископская капелла в Равенне, 494–519 гг.). Итак, данный тип церкви распространялся во второй половине V — первой половине VI в. всегда уже в соединении с куполом.

Первые датированные представители типа крестово-купольного храма на четырех столпах фиксируются в северносирийской Ресафе — парэक्лесий при базилике св. Креста (560–570-е годы) и храм Аль-Мундира (569–581 гг.). Сильно развитые крестчатые столпы, сложенные из каменных блоков, указывают, что эта новация обязана своим появлением трансформации не эллинистического типа на четырех колоннах, слабо расчленяющих внутреннее пространство, а скорее типа с изолированными угловыми ячейками, которые всегда прорезались проходами или даже открывались с одной стороны в рукава креста (как в мавзолее в Хассе). По типу подкупольных опор к этим памятникам примыкают, в частности хронологически, расположенные неподалеку церкви в Эт-Тубе (582 г.) и № 3 в Андроне, а также арабийский храм № 1 в Босре, так что вся эта группа относится ко второй половине VI в.

Эта северносирийская традиция церкви типа вписанного креста с крестчатыми столпами и пилястрами повлияла и на храм Богородицы в северномесопотамском Мартирополе (совр. Маяфаркин; VI–VII вв.)⁹³, где увеличено число ячеек и опор (до 16, как в Донголе). А вот в аналогичных ему храмах центральной Северной Африки (в Суфетуле, Карфагене и Лептис Магне) мы видим в качестве опор для купола взятые из местной традиции сдвоенные или счетверенные колонны.

⁹² *Almagro G.A. Op. cit.*

⁹³ *Bell G. The Churches and Monasteries of the Tur 'Abdin / with an introd. a. notes by M. Mundell Mango. L., 1982. P. 126–127. Fig. 42. Pl. 54–66. Тут следует вспомнить, что крестово-купольным храмом, возможно, был собор в Эдессе середины VI в. (см.: *McVey K. The Domed Church As Microcosm: Literary Roots of an Architectural Symbol // Dumbarton Oaks Papers. 1983. No. 37. P. 91–121).**

В Иерусалиме VI в. (у Силоамской купели и в Вифании) мы впервые встречаем храм типа вписанного креста на квадратных столпах: это мощные опоры для большого купола, близкие по функции крестчатым столпам северосирийских церквей. В камерном варианте мы встречаем такой храм в том же VI столетии в киренаикской Аполлонике. Тот же вариант типа (с квадратными/прямоугольными столпами) появляется и в Центральной Анатолии: в ликаонийско-исаврийской Ибрале и каппадокийском Антигусе, — хотя точная датировка этих храмов неизвестна, парусный переход в последнем делает вероятным, что и в Малой Азии данный тип появляется также в VI столетии. Знаковый характер этого плана для Византии середины VI в. демонстрирует как сооружение Юстинианом храмов типа вписанного креста в отвоеванной у вандалов Северной Африке, так и использование его специфических вариантов в главных церковных постройках императора: в угловых ячейках Св. Софии Константинопольской (на четырех колоннах), в храме св. Иоанна Богослова в Эфесе и, вероятно, в ячейках храма свв. Апостолов в Константинополе (на четырех столпах).

Наконец, тип крестово-купольного храма на четырех столпах с разным расположением пилястров приобретает особую популярность в VII столетии в грузинской Картли (Цроми и Самшвилде) и армянском Шираке (Мрен, Багаван, св. Гаяне в Вагаршапате, Зор, Кумайри, Одзун (возможно, уже начала VIII в.)); иногда — с апсидами в торцах рукавов (Двин и Талин)⁹⁴. Тогда же, в 690-е годы, как локальная трансформация или новация возникает египетская церковь во дворце В в Хильване, со столпами-квадрифолиями, и сразу же после этого — крестово-купольные храмы Нубии.

II. Посмотрим теперь на связь ранневизантийских храмов типа вписанного креста с аналогичными средневизантийскими памятниками. С одной стороны, значительное количество выявленных ранних (до VIII в.) памятников такого типа на востоке империи и на Кавказе — всего около 25 — не дает больше возможности считать их, как прежде, маргинальным явлением. Более того, в них представлен почти весь репертуар опор купола: колонны (в том числе спаренные и счетверенные), столпы (квадратные/прямоугольные и крестчатые), стены выделенных угловых ячеек. С другой стороны, выявление как

⁹⁴ См.: Казарян А.Ю. Церковная архитектура...

минимум четырех ранневизантийских крестово-купольных построек в Малой Азии (двух с изолированными угловыми ячееками — на южном побережье и двух на четырех квадратных/прямоугольных столпах — в Центральной Анатолии) заставляет по-новому взглянуть на проблему эволюции византийского крестово-купольного храма в Темные века — время перехода к классическому средневизантийскому храму на четырех колоннах. Ведь эти ранневизантийские церкви типа вписанного креста, частью хорошо сохранившиеся (так, храм в Йешилюрте-Антигусе дошел до нас полностью), находятся на тех территориях, где в Темные века и позднее перестраивались из разрушенных базилик или возводились заново крестово-купольные церкви, и не могли не быть знакомы их строителям. Таким образом, исчезает один из важнейших аргументов в пользу отсутствия преемства между ранне- и средневизантийскими крестово-купольными храмами на четырех опорах⁹⁵. Неоправданными представляются теперь и обвинения в «бумажном» сходстве памятников, основанные прежде во многом на плохой сохранности ранних храмов⁹⁶: система перекрытий в Антигусе или Аккале ничем принципиально не отличается от сводов в кавказских или средневизантийских храмах типа вписанного креста.

Подавляющее большинство центрально- и южноанатолийских крестово-купольных храмов Темных веков, перестроенных из ранних базилик, и, реже, новопостроенные храмы этого времени демонстрируют тягу к изоляции угловых ячеек: всех (северный храм в Атийе (совр. Башара)⁹⁷, нижняя церковь в Амории, храм на о. Бююкада близ Аматриды (совр. Амасра)⁹⁸) или только восточных (храмы на о. Сегют Ада⁹⁹ и в Трахее (совр. Гербекилисе)¹⁰⁰), причем чаще всего со схемой

⁹⁵ О нем см.: *Mango C.* Op. cit. P. 178; *Grossmann P.* *Mittelalterliche Langhaus-Kuppelkirchen...* S. 147. Anm. 637.

⁹⁶ *Krautheimer R.* Op. cit. P. 246.

⁹⁷ *Oğuz Alp A.* *The Newly Discovered Middle Byzantine Churches from Phrygia // Архитектура Византии и Древ. Руси IX–XII веков.* СПб., 2010. С. 9–14. (Тр. Гос. Эрмитажа; 53).

⁹⁸ *Ruggieri V.* *L'architettura religiosa nell' impero bizantino (fine VI–IX secolo).* Messina, 1995. P. 62–67.

⁹⁹ *Idem.* *Byzantine Religious Architecture (582–867): Its History and Structural Elements.* Roma, 1991. P. 242. Pl. 20. Ill. 34–35. (*Orientalia Christiana Analecta*; 237).

¹⁰⁰ *Idem.* *Rilievi di architettura bizantina nel golfo di Simi. II // Orientalia cristiana periodica.* 1989. Vol. 55. P. 370–372. Piant. 14. Foto 16–17; *Zäh A.* *Zur Typologie...* S. 85. Faltplan 2.20.

cloisonné в западной части (храмы в Кидне (илл. 17–18), Севасте Фригийской (совр. Сельчиклер)¹⁰¹, южный храм в Атийе¹⁰², «базилика у источника» в Патаре¹⁰³, храм за Восточными воротами в Иасосе¹⁰⁴). Этот феномен, наблюдаемый на территории Карики, Ликии, Фригии и Пафлагонии¹⁰⁵, может объясняться не только большей простотой возведения или лучшей устойчивостью, но и знакомством с ранневизантийскими образцами такого типа (например, с парэклесием в ликийском Каркабо или храмом в каппадокийской Лариссе).

Реже при перестройке ранних базилик в крестово-купольные храмы в качестве опор используются квадратные/прямоугольные столпы (св. Михаил в галатской Гермии¹⁰⁶, храм в ликийской Химере (совр. Янарташ)¹⁰⁷), которые, напротив, становятся доминирующими в новопостроенных церквях Центральной Анатолии средневизантийского времени. Они используются во всех храмах типа вписанного креста в Каппадокии (Чанлы Килисе, Карагедик Килисе и др.) и Ликаонии (храм № 35 и здание Е в комплексе № 39–43 в Борате (совр. Дегле), церковь в Фисандоне и др.¹⁰⁸). Наличие в Каппадокии и Ликаонии как минимум двух ранневизантийских храмов такого типа (в Антигусе и Ибрале), продолжавших свое существование в средневизантийский период, заставляет предположить, что они вполне могли быть образцами

¹⁰¹ Оустерхоут Р. Византийские строители. К.; М., 2005. С. 102. Рис. 55–57.

¹⁰² Oğuz Alp A. Op. cit. С. 14–20.

¹⁰³ Ruggieri V. Patara: due casi di architettura bizantina // *Orientalia cristiana periodica*. 2009. Vol. 75. P. 319–341. Fig. 3.

¹⁰⁴ Serin U. Early Christian and Byzantine Churches at Iasos in Caria: An Architectural Survey. Città del Vaticano, 2004. P. 180–194. Fig. 167–173. (Monumenti di antichità Cristiana. II Ser; 17).

¹⁰⁵ Впрочем, известен он и в Вифинии (храм св. Константина на оз. Аполлониада), и в Константинополе (Атик-Мустафа-паша-джами; Ruggieri V. *L'architettura...* P. 73–75, 85–86).

¹⁰⁶ Niewöhner P, Rheidt K. Die Michaelskirche in Germia (Galatien, Türkei) // *Archäologischer Anzeiger*. 2010. Bd. 1. S. 137–160.

¹⁰⁷ Ruggieri V, Giordano F, Furnari A. Un complesso iconoclastico a Chimera (Yanartas): Rapporto preliminare // *Orientalia cristiana periodica*. 1994. Vol. 60. P. 471–502; Öztaşkın G. Yanartaş (Khimeira)'daki Bizans Dönemi Bazilikası // *Uluslararası Genç Bilimciler Buluşması I: Anadolu Akdenizi Sempozyum Bildirileri* / ed. K. Dörtlük. İstanbul, 2012. S. 313–327.

¹⁰⁸ Ramsay W, Bell G. The Thousand and One Churches. L., 1909. Fig. 148, 164, 331, 418. Известны они и в Южной Анатолии, ср., например, храм в ликийской Аполлонии (Wurster W. *Antike Siedlungen in Lykien* // *Archäologischer Anzeiger*. 1976. Bd. 2. S. 40. Abb. 15, 16).

для крестово-купольных храмов эпохи нового расцвета Центральной Анатолии.

Заметим, что в средневизантийских храмах Ликаонии доминируют именно квадратные столпы, как в ликаонийской же Ибрале, а прямоугольные столпы Антигуса находят себе редкую параллель в каппадокийской же Карагедик Килисе. Еще очевиднее эта связь станет, если мы вспомним о впервые встречающейся в каппадокийских Антигусе и Лариссе схеме вписанного креста с тремя апсидами, которая в дальнейшем будет воспроизводиться почти во всех средневизантийских храмах такого типа в Центральной Анатолии. Итак, вполне вероятно, что средневизантийские строители купольных храмов типа вписанного креста в Каппадокии и Ликаонии ориентировались на местные ранневизантийские образцы.

Сложнее обстоит дело с появлением в IX столетии крестово-купольных храмов на четырех колоннах, которые будут во многом определять образ средневизантийской архитектуры. Если считать их истоком константинопольскую церковь Неа¹⁰⁹ или монастыри вифинских окрестностей Константинополя (самый ранний датированный храм — Фатих Джаме в Триглии (совр. Зейтинбагы; илл. 19) самого начала IX в.)¹¹⁰, то, действительно, трудно представить себе связь между ними и аналогичными им по плану сирийскими церквями V столетия в Фене и Герасе. Однако такое родство не покажется совершенно невозможным, если принять во внимание, что другой претендент на место их родины — Сиде на южном побережье Малой Азии¹¹¹, который был связан в ранневизантийский период, как мы видели, с Сирией общностью архитектурных идей и где средневизантийские (чаще всего точнее не датируемые) храмы этого типа присутствуют с раннего времени (храмы в епископском дворце и Н в Сиде). Здесь весьма показателен пример храма в епископском дворце Сиде, где почти не использованы поздние строительные материалы: в ранние кирпичные стены вставлены древние мраморные колонны и даже мраморные пилястры, переделанные из римского архитевра! Эта культура мраморных спойл, развитая на

¹⁰⁹ Lange D. Op. cit. S. 106–107.

¹¹⁰ См.: Ousterhout R. Op. cit. P. 12–13; Ćurčić S. Architecture in the Balkans: From Diocletian to Süleyman the Magnificent. New Haven, CT, 2010. P. 272.

¹¹¹ Buchwald H. Op. cit.

God, Rome, People in Medieval Europe [Text] / I. Anikiev, M. Boytsov, A. Vinogradov etc.; compil. and ed. by M. Boytsov, O. Voskoboynikov; Nat. Research Univ. Higher School of Economics. — Moscow: HSE Publishing House, 2021. — 336 pp. + 12 pp. ill. — (Polystoria). — 600 copies. — ISBN 978-5-7598-2111-3 (hardcover). — ISBN 978-5-7598-2285-1 (e-book).

God, Rome, People in Medieval Europe is a collective book from *Polystoria* series, issued by the Centre of Medieval Studies of the Higher School of Economics. It contains seven essays on several subjects of intellectual, political, and architectural history of Western and Eastern Europe, from Portugal to Rus' and Byzantium. Some of these articles are accompanied by translations of important documents of 13th and 15th century: a treatise on the omnipotence of God by Francesco della Rovere, future Sixt IV; the *Marvels of the City of Rome* by Master Gregory, and a letter by Infant Don Pedro to his brother Duarte, future king of Portugal, on the best way of ruling. The theme of “people” and national identities is treated on old Russian and Austrian material of Later Middle Ages and Early Modern Times.

The book is addressed to historians, philologists, art historians, specialists in religious and cultural studies and political analysts, as well as a wide public interested in general history of Europe.

Бог, Рим, народ в средневековой Европе [Текст] / И. И. Аникьев, М. А. Бойцов, А. Ю. Виноградов и др.; сост. и отв. ред. М. А. Бойцов, О. С. Воскобойников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — (Polystoria). — 335, [1] с. + 12 с. цв. вкл. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-2111-3 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-2285-1 (e-book).

В основе книги «Бог, Рим, народ в средневековой Европе», продолжающей серию «Polystoria», — исследования, выполненные сотрудниками Лаборатории медиевистических исследований НИУ ВШЭ и их коллегами. Она посвящена различным аспектам культурной, религиозной и политической истории Средневековья на Западе и Востоке Европы. Помимо исследований здесь публикуется ряд средневековых сочинений, впервые переведенных с латыни и старопортугальского.

Книга адресована историкам, филологам, историкам искусства, религиоведам, культурологам и политологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей Европы.

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

Научное издание

Серия
Polystoria

**Бог, Рим, народ
в средневековой Европе**

Составители и ответственные редакторы
Михаил Бойцов, Олег Воскобойников

Зав. книжной редакцией *Елена Бережнова*
Редактор *Ольга Шестопалова*
Верстка: *Ольга Быстрова*
Корректор *Ольга Шестопалова*
Обложка и вклейки: *Валерий Коршунов*

Дизайн серии: ABCdesign
Даниил Бондаренко
Екатерина Панкратова

Все новости издательства — <http://id.hse.ru>

По вопросам закупки книг
обращайтесь в отдел реализации
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15295, 15297
bookmarket@hse.ru

Подписано в печать 17.05.2021. Формат 60×84/16
Гарнитура Arno. Усл. печ. л. 19,5. Уч.-изд. л. 20,0
Тираж 600 экз. Изд. № 2347

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru, тел.: +7 499 270-73-59